

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 338.012

DOI: 10.17223/19988648/44/1

**А.В. Ложникова, И.В. Розмаинский,
Е.А. Пчелинцев, Н. Шахиджанова, Н.В. Петров, Д.И. Ложников**

ЛОГИСТИКА ВМЕСТО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НА НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ?

В статье формулируется гипотеза о негативных последствиях фактического свертывания деятельности СОПС (Совета по изучению производительных сил) с более чем 100-летней историей. В качестве объекта исследования выбран отечественный алкогольный рынок, статистические сведения о состоянии которого с 2010 г. регулярно публикует Росалкогольрегулирование. Статья фокусирует внимание читателя на проблемах отечественного производства этилового спирта из пищевого сырья, чрезвычайно важных на фоне его растущего экспорта в 2014–2017 гг. и активного обсуждения введения госмонополии. Авторы считают экономически необоснованным с точки зрения традиционно выделяемых в советской науке и практике сырьевого и потребительского факторов размещения производства резкое последовательное сокращение числа заводов-производителей спирта с практически полным переносом производства из Сибири и с Дальнего Востока за Уральский хребет. С точки зрения различных подходов современного зарубежного и дореволюционного опыта России и других стран (описан Д.И. Менделеевым) по поддержке местных сельхозпроизводителей критикуется новая акцизная политика Правительства РФ в отношении алкогольной продукции. На основе проведенных полевых исследований выявлен современный парадокс нечувствительности цены бутылки водки к величине транспортных расходов на ее доставку внутри РФ. Вынужденная компенсация всевозрастающих транспортных расходов на доставку спирта и водки признается вслед за акцизом одним из факторов формирования масштабно-го нелегального сектора в производстве и торговле. Авторами выявлены существенные статистические ошибки в официальных оценках отечественного рынка водки и сделан вывод о необходимости безотлагательной децентрализации аналитической работы во всех отраслях экономики и активизации эмпирических исследований в научных экономических лабораториях университетов всех регионов России.

Ключевые слова: сбалансированное развитие и регулирование алкогольного рынка с участием федерального центра, регионов и бизнес-сообщества, стратегическое планирование, факторы размещения производительных сил, транспортные расходы, стратегия пространственного развития, логистика, теория межрайонных связей В.В. Леонтьева, СОПС, рынок спирта этилового ректификованного из пищевого сырья и водки.

В советской экономической системе важнейшее место уделялось территориальному размещению производительных сил, производства. Но при переходе к рынку истинной философией процветающей коммерческой деятельности была объявлена логистика. Подходы рационального размещения производства были радикально заменены на новые: якобы рационального продвижения продукта по цепочке – от производителя до конечного получателя. К базовой экономической категории планирования прочно «приклеилась» сугубо негативная коннотация, несмотря на наличие во всех вузовских библиотеках нашей страны книг по стратегическому планированию в западных корпорациях и положительного опыта индикативного планирования в таких успешных капиталистических странах, как Франция, Япония [1] и др.

Так, основные функции индикативного планирования во Франции заключались в анализе предполагаемых перспектив развития, помощь в осуществлении социального диалога и содействие достижению консенсуса по наиболее значимым реформам [2]. В результате такое планирование внесло вклад в развитие регионов страны, в реализацию ряда инфраструктурных проектов и мер промышленной политики.

В отличие от Франции, в Германии индикативное планирование носило более кратко-, а не среднесрочный характер; в то же время немецкий вариант индикативного планирования был связан с решением задач сглаживания деловых циклов и поддержания оптимальной структуры производства [3].

Типичной для Азии считается модель индикативного планирования в Японии, отличающаяся сочетанием общегосударственного, регионального, целевого, отраслевого и внутрифирменного планирования и характеризующаяся единством государства и крупного частного бизнеса [4]. При этом именно в Японии индикативное планирование было ориентировано на максимизацию экономического роста [3].

Индийский вариант индикативного планирования характеризуется широким разнообразием специальных программ развития; по-видимому, это связано с тем, что оно играло важную роль в обеспечении ухода экономики Индии от хозяйства колониального типа. Свои особенности планирования существуют в Китае, стране, в которой система индикативного планирования оказалась продуктом встраивания в механизм директивного планирования рыночных элементов. Эта система состоит из планов не только разных уровней, но и разной продолжительности [4].

Пренебрежительное отношение к планированию было связано со спецификой рыночного реформирования российской экономики в 1990-е гг. Стратегия шоковой терапии была ориентирована на скорейшее проведение трех мер – либерализации, приватизации и (финансовой) стабилизации. О том, что будет дальше, реформаторы не думали – «рынок все сделает как надо». «Философия» перехода к рынку в постсоветской России была основана на пренебрежительном отношении к долгосрочным последствиям принимаемых в настоящий момент решений. Возобладала ориентация почти исключительно на краткосрочные успехи и достижения, что отчасти

было естественно в условиях высокой степени неопределенности, сопровождавшей «шокотерапевтические» реформы. Любые же формы планирования были объявлены социалистическим атавизмом.

В очередной раз мы убедились в пренебрежительном отношении к планированию в нашей стране на примере судьбы Федерального закона «О стратегическом планировании» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ. Закон потерял в ходе чтений в коридорах Государственной Думы РФ прилагательное «государственное», но взамен не обрел иного субъекта – предприятие. Стратегия пространственного развития всего лишь декларируется в названном федеральном законе как неотъемлемый элемент стратегического планирования в России, а усилия власти в этом направлении пока почти ограничиваются абстрактными рассуждениями о некоем пространственном развитии страны на баснословно дорогих урбанистических форумах в черте г. Москвы.

В 2015 г. был всплеск внимания научной экономической общественности России к 100-летию юбилею создания академиком Владимиром Вернадским Совета по изучению производительных сил (СОПС). Приведем сообщение РИА-Новости от 2015 г.: «За сто лет работы совет осуществил многие важнейшие проекты, среди которых разработка плана ГОЭЛРО, генеральных схем развития, создание теории федеральных округов. Создание СОПС в 1915 году закрепило приоритет России в научном подходе к пространственному развитию государства. Например, в США подобная организация была создана в 1916 году, а в европейских государствах – еще позднее». Александр Цыбульский, в 2015 г. являвшийся заместителем министра экономического развития РФ, говорил, что СОПС не просто жив, но обязательно займется разработкой стратегии пространственного развития России. Сегодня СОПС является подведомственным научно-исследовательским учреждением Минэкономразвития России. Прочитав А. Цыбульского дальше: «СОПС – уникальная организация. В свое время организация была создана, когда страна осознала свою слишком серьезную зависимость от импорта. Сегодня мы видим похожие вещи. СОПС имеет тот опыт, наработки, которые складывались в течение века и должны быть использованы... Я считаю, что СОПС должен активнейшим образом привлекаться к подготовке стратегии пространственного развития России. Это всеобъемлющий документ, который должен включить в себя отраслевые стратегии развития, увязать их в единый документ, показать четкую схему, куда мы будем двигаться дальше». Но торжественные празднования давно завершились, а сегодня заинтересованный читатель, пройдя по *официальной* ссылке СОПС <http://www.sops.ru/>, размещенной на *официальном* (!!!) сайте Министерства экономического развития РФ, увидит следующее: «Доступ к ресурсу заблокирован по требованию органов государственной власти. Запрашиваемый ресурс включен в единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Фе-

дерации запрещено». Вот так, ни много, ни мало. Определенно, неладно что-то в нашем неДатском королевстве, коли государство запрещает свой же собственный электронный ресурс стратегического политико-экономического характера (впрочем, можно вспомнить опыт начала 1990-х, когда государство бросило на произвол судьбы многие государственные предприятия, фактически отказавшись от управления ими).

Рассмотрим последствия фактического свертывания Министерством экономического развития РФ деятельности СОПС на примере алкогольного рынка, статистические сведения о состоянии которого (не только стоимостные, но и натуральные показатели производства и продажи в разрезе всех субъектов РФ) начиная с 2010 г. регулярно публикует Росалкогольрегулирование на своем официальном сайте <http://www.fsrgar.ru/> в разделе «Статистическая информация». Сфокусируем наше исследование прежде всего на спирте (этиловом ректификованном из пищевого сырья), а также на водке. Пока Минэкономразвития не знает, что дальше делать с СОПС, вопреки однозначному мнению ученых [5], «государственная политика в области регулирования и контроля оборота алкогольной продукции носит разрозненный и бессистемный характер» [6]. Алкогольная отрасль отечественной экономики в государственных программах, стратегиях и т.п. упоминается лишь в контексте необходимости снижения потребления и изменения культуры питания россиян, за эталон берется так называемая средиземноморская модель потребления вин, без учета специфики наших холодных климатических условий. Совершенно в стороне оказываются насущные проблемы производства продукции. Возможно, не видя таковых совсем, Правительство РФ в лице своих министерств и ведомств дружно, *без научного экономического обоснования*, выступило против законодательной инициативы депутатов Государственной Думы РФ о введении госмонополии на алкогольном рынке. Кстати, несмотря на современный опыт развитых стран. «В целях эффективного контроля производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции во многих странах введена государственная (полная или частичная) монополия на производство алкогольных напитков, их оптовую и (или) розничную торговлю. Такая модель регулирования алкогольной отрасли существует, по меньшей мере, в 18 странах» [7]. А вот, к примеру, Министерство финансов РФ высказало в СМИ беспокойство об интеграции стран, входящих в состав ЕАЭС. Действительно, доля Казахстана и Беларуси в импорте спирта велика, но статистика ФТС показывает, что сама величина натурального объема импорта спирта не идет ни в какое сравнение с экспортом (всего около 2%). В то же время Министерство финансов РФ, видимо, забыло упомянуть о том, что, помимо частных собственников, приватизировавших советские спиртовые заводы, на вредных привычках россиян зарабатывают доходы и прибыли иностранные собственники. Из числа спиртовых заводов это: ООО «Риал» из Кабардино-Балкарии (собственность иностранных юридических лиц); группа БЕЛУГА (бывшая «Синергия»), BELUGA GROUP: почти 60% в уставном капитале этого акционер-

ного общества принадлежит 4 компаниям, зарегистрированным на Кипре (2) и острове Джерси (2); АО «Талвис» из Тамбовской области, принадлежащее SPI Group (штаб-квартира в Люксембурге). По данным СПАРК-Интерфакс, АО «Росспиртпром» с разрешения ФАС выкупило в 2014 г. 7 региональных спиртозаводов у иностранного юридического лица Imaren Trading Ltd. Это не может не радовать – в Скандинавских странах, Японии доходами от реализации алкогольной, табачной продукции распоряжается исключительно государство.

Об отправке спирта по Менделееву.

О сырьевом и потребительском факторах размещения производства этилового спирта из пищевого сырья в России

Таможенная статистика внешней торговли ФТС демонстрирует динамично растущие объемы экспорта спирта из России (табл. 1) в страны ближнего (Туркмения, Латвия и др.) и дальнего (Объединенные Арабские Эмираты, Финляндия, Турция и др.) зарубежья, в десятки раз превышающие аналогичные показатели импорта.

*Таблица 1. Натуральные показатели экспорта спирта (код ТНВЭД 220710)**

Год	Общий вес, кг
2014	28 384 625
2015	59 665 016,3
2016	74 464 059,3
2017	91 929 957,6

* Составлено авторами на основе данных таможенной статистики внешней торговли ФТС.

В то же время, по нашим оценкам данных ФТС, текущий объем экспорта спирта из России составляет не более четверти годового объема производства (при переводе показателей таможенной статистики ФТС в кг в принятые в статистике Росалкогольрегулирования показатели дкл или дал (декалитры) как 1 литр = 0,789 кг). Следовательно, потенциал увеличения здесь огромен, учитывая рекордные урожаи зерновых культур в России в последние годы. Как известно, согласно требованиям ГОСТ Р 51652–2000 «Спирт этиловый ректификованный из пищевого сырья» спирты «Люкс», «Экстра» и «Базис» вырабатывают из различных видов зерна и смеси зерна и картофеля (количество крахмала картофеля в смеси не должно превышать 35% при выработке спирта «Люкс» и 60% – при выработке спирта «Экстра» и «Базис»). Спирт «Альфа» вырабатывают только из зерновых культур: из пшеницы, ржи или из смеси пшеницы и ржи.

Здесь уместно вспомнить труды великого Д.И. Менделеева, автора так называемой Библии русского протекционизма и настоящего подвижника развития отечественной промышленности. Как и другие представители протекционизма в экономической науке, Д.И. Менделеев резко выступал

против поставок на экспорт сырья, в том числе зерна, и подчеркивал целесообразность наращивания экспорта продукции из зерна – муки и спирта: «...имея спирт, тотчас легко получить водку, и для отправки, очевидно, удобнее получать спирт, чем водку. Поэтому винокурение повсюду направилось на получение спирта, а не водки, и ныне оно состоит в производстве спирта, а не водки. В большой торговле обращается чаще всего спирт...» [8. С. 446] и далее: «...производство и торговля спиртом приобрели большое всемирно-промышленное значение. Выражая производительность стран в числе миллионов ведер безводного спирта, добываемого в последние годы (1887–1889), и заметив, что 1 ведро безводного спирта соответствует примерно 2,5 ведрам водки и весит примерно 24 фунта, имеем приближенные числа годового производства стран» (табл. 2).

Таблица 2. Натуральные показатели производства безводного спирта стран мира в 1889 г.*

Страны	В млн ведер
Россия	33
Германия	25
Франция	14
Австрия	13
Великобритания	12
Дания, Швеция, Норвегия	6
Бельгия и Голландия	6
Италия и Испания	4
Прочие страны	21

* Составлено по [8. С. 446].

«Международная торговля спиртом достигает значительных размеров по той причине, что многие страны, например Испания, не обладают условиями производства спирта, т.е. избытком потребного для него дешевого сырья. Россия вывозит в чужие страны от 4 до 7 млн ведер в год (1883–1890 гг.)» [8. С. 446].

На фоне резкого падения мировых цен на нефть в 2014–2015 гг. премьер-министр РФ Д.А. Медведев назвал новых фаворитов экспорта России – военно-техническую продукцию и зерно. Увы, по последней позиции на самом высоком уровне вновь была дана «сырьевая» установка вопреки бесчисленным конференциям и докладам о необходимости всемерного развития производства продукции с высокой долей добавленной стоимости. Установка второго лица в государстве на форсирование неналоговых экспортных доходов от продажи зерна вызывает массу проблем не только в сельском хозяйстве. Так, уже стали приметами лета в РФ ажиотаж и дефицит вагонов РЖД для доставки зерна из регионов в порты с последующей отгрузкой на экспорт, запруженные зерновозами портовые города России с многодневными ожиданиями водителей, живущих в кабинах, на разгрузку. Воля первого лица в нашем государстве о введении экспортной пошлины для ограничения вывоза отечественного зерна на экспорт в

2015 г. всего год противостояла мощному лобби бенефициаров зерновой валютной выручки, и все вернулось на круги своя. По сообщениям СМИ, в 2018 г. российские аграрии вновь жалуются на ограничение экспорта зерна через порты Прибалтики. По данным Российского зернового союза, ОАО РЖД удовлетворяет лишь треть заявок в этом направлении. Вице-президент Российского зернового союза А. Корбут направил соответствующее письмо вице-премьеру А. Гордееву о том, что коридоры Юга традиционно переполнены и более затратны и зернопроизводители регионов, удаленных от Новороссийска, оказываются отрезаны от своих коридоров. Но это одна сторона вопроса. Другая сторона – губернатор г. Санкт-Петербурга в 2017 г. обращался в Правительство РФ с тревогой по поводу возможного дефицита хлеба в северной столице из-за того, что «зерновые поезда-экспресс» организуют бесперебойный вывоз зерна только на экспорт, а для удовлетворения внутренних нужд россиян зерновых вагонов РЖД не хватает.

Краткосрочная, с переходом в среднесрочную, «мода» на экспорт зерна за рубеж совпала с другой долгосрочной негативной тенденцией в алкогольной отрасли России. По оценкам В. Дробиза, уже 11 лет реализующего аналитический проект ЦИФРРА (Центр исследования федерального и региональных рынков алкоголя), в России произошло огромное сокращение количества заводов-производителей спирта на алкогольном рынке – со 130 до 35! [9]. Данную тенденцию нередко ставят в вину государству. Характерным здесь является следующее сообщение ФАС от 12 мая 2011 г.: «ФАС не поверила «Росспиртпрому». Речь шла о том, что Управление Федеральной антимонопольной службы (УФАС) по Чувашии посчитало неправомерным прекращение в 2010 г. производства алкогольной продукции в республиканских филиалах ОАО «Росспиртпром» (в частности, ЛВЗ «Чебоксарский» и спиртовой завод «Ядринский»). Также о заинтересованности государства в закрытии спиртовых заводов эксперты неоднократно высказывались на сайте «Слияния и поглощения» в связи с прекращением работы известнейшего в Сибири Мариинского спиртового завода (<http://mergers.ru/news/Mariinskij-spirovoj-kombinat-v-Kemerovskoj-oblasti-vystavlen-na-prodazhu-vsego-cherez-tri-goda-posle-vozobnovleniya-proizvodstva-61207>) и др.

С учетом этого нельзя не напомнить о важнейших факторах размещения производительных сил, таких как сырьевой и потребительский, хорошо разработанных в советской науке и на практике. Для понимания остроты проблемы, связанной с тем, что современные рыночно-логистические подходы не учитывают *сырьевой фактор размещения производства*, процитируем следующую региональную публикацию [10]: «В неблагоприятных условиях 2017 года многие хозяйства, получившие большой урожай зерна не лучшего качества, могли бы реализовать его на спиртзаводы. Однако не смогли этого сделать. Ранее работавшие Ливенский ОАО «Этанол», ЗАО «Орловский кристалл», ООО «Мценский спиртоводочный комбинат “Орловская крепость”», ОАО «Орловский винзавод» закрылись.

Каждое из этих производств являлось градообразующим предприятием в городах и поселках. Кроме того, это были объекты социально-экономического назначения, приносящие немалые доходы в бюджеты разных уровней». Однако сегодня «...в числе приоритетных направлений по развитию АПК в Орловской области на 2018 год – переработка мяса, масличных культур, сахарной свеклы, молока, продукции растениеводства, наращивание объемов семеноводства и подработки семян. По данным Росстата, этиловый спирт последний раз производился в Орловской области в 2013 году в объеме 85,98 тыс. декалитров. При этом Орловская область получала в избытке различные виды зерна, здесь есть картофель, сахарная свекла, сахар-сырец и другие виды пищевого сырья, необходимого для производства этилового спирта. Для сравнения: соседняя Тульская область, производящая в разы меньше зерна, почему-то сохранила спиртовой бизнес и в 2016 году произвела 262,24 тысячи декалитров, положительная динамика отмечается и в Тамбовской области. По данным того же Росстата, крупнейшими производителями водки в ЦФО являются Московская и Белгородская области, в 2016 году они произвели 286,68 и 104,3 тыс. декалитров водки соответственно. Орловская область с 2014 года в списках производителей алкогольной продукции вообще не значится». И Орловская область, к сожалению, это не единичная иллюстрация нерационального размещения производства с точки зрения сырьевого фактора, а закономерность современной отечественной так называемой капиталистической экономики. Изучение официальной статистики Росстата не показывает ровным счетом никакой связи между объемами производства зерна в российских регионах, с одной стороны, и, с другой – объемами производства спирта. Отсюда многочисленные высказывания экспертов в сети Интернет относительно, во-первых, необоснованности размещения производства спирта в стране, а во-вторых, догадки о «нефтяной» неорганической природе производимого в стране спирта и, как следствие, об обмане потребителя и о несоответствующем ГОСТ низком качестве главного продукта из него – водки, вопреки рекламным слоганам вроде «Государственные заводы Росспиртпром – традиции производства с XIX века».

Вообще *потребительский фактор размещения производства* имеет огромное значение для нашей большой по размерам территории и холодной по климатическим условиям страны. На сегодня крупнейшим производителем спирта этилового на отечественном рынке является АО «Росспиртпром». Так, на главной странице сайта АО «Росспиртпром» (<http://www.rosspirtprom.ru/>) размещена информация о том, что по итогам 2016 г. доля АО «Росспиртпром» в общем объеме поставок спирта ликероводочным заводам страны составила 87%. Компания отгрузила производителям алкогольной продукции 21,4 млн дал этилового спирта из пищевого сырья, в том числе с 12 заводов-производителей спирта «Альфа». Список и карта размещения на территории России всех, государственных и частных, заводов-производителей спирта «Альфа» (заводов, производящих спирт «Люкс», еще меньше) на сайте <https://o-zavodah.ru/> демонстрируют практи-

чески полное смещение легального производства спирта из Сибири и с Дальнего Востока далеко за Уральский хребет.

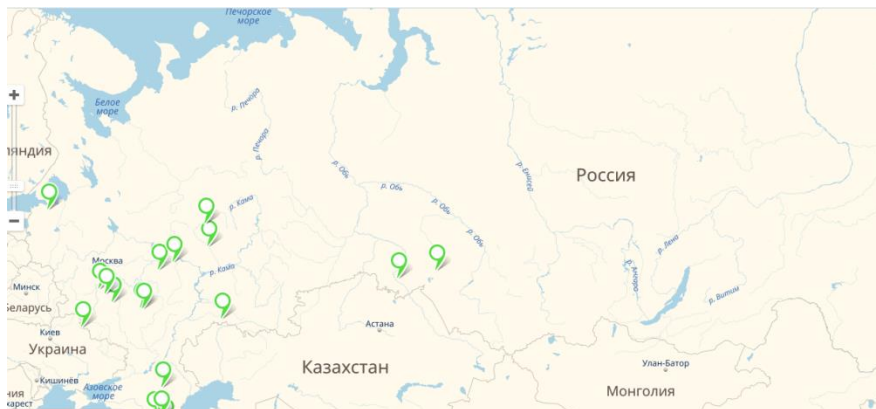

Рис. 1. Размещение на территории России заводов-производителей спирта «Альфа»

Итак, представленная карта размещения спиртовых производственных мощностей явно не учитывает высокую потребительскую стоимость спирта. Противопоставим ныне вошедшим в моду негативным этико-культурным оценкам этого продукта описание Д.И. Менделеева, подготовленное для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона: «Но так как спирт, действуя возбуждающим образом, в то же время как горючее вещество непосредственно служит и пищевым средством, развивающим теплоту... и в этом отношении сходен с жирами, сахаристыми и крахмалистыми веществами, то умеренное потребление спиртных напитков, особенно разбавленных (пиво, квас, виноградные вина, водка), должно считать отвечающим естественным потребностям...» [8. С. 448].

Также противоречит карта размещения спиртовых производственных заводов в России и азам рыночной экономики. То, что длина транспортного плеча маршрута доставки продукции до потребителя не должна постоянно, в долгосрочном периоде, расти, относится к таким азам. Транспортный тариф как составляющая издержек фирмы (статья «коммерческие расходы») испытывает влияние и растет ввиду действия таких факторов, как пространственный – длина транспортного плеча маршрута, временной – скорость движения транспортного средства по маршруту, фактор сохранности потребительной стоимости грузов и комфорта пассажиров и т.д. и т.п. [11].

К сожалению, исследование проблемы минимизации длины транспортного плеча на отечественном алкогольном рынке характеризуется дефицитом современных российских публикаций, поиск на данные ключевые слова выдает лишь единичные результаты (впрочем, по всей видимости, в англоязычной литературе ситуация с анализом тамошних рынков еще хуже). К примеру, решением этой проблемы занимаются в Татарстане, в комплек-

се планируя размещение спиртовых и ликероводочных заводов. Это не удивительно, так как Татарстан лидирует в производстве спирта и водки, удивительно, что всех остальных производителей, судя по открытым публикациям, эта проблема не занимает. А она только усугубляется, в том числе под влиянием эффекта пресловутой системы «Платон» [12. С. 59], так как изучение нами информации о закупках АО «Росспиртпром», доступной на сайте АО и сайте zakupki.gov.ru, показывает явный приоритет автотранспорта в грузоперевозках Росспиртпрома.

В вялотекущем режиме, увы, на периферии хозяйственной практики и очень далеко от модных семинаров и конференций по логистике идет научный поиск с вопросами, стоит ли сохранять отечественных экономико-географов, воспитанных в духе доминировавшей многие десятилетия районной школы [13. С. 31], о формировании парадигмальной теории региональной экономики [14] и как надо переходить от размещения производительных сил к региональной экономике [15]. А в это время проблемы размещения производства на огромной территории страны просто «провалялись» между двумя несущими конструкциями мейнстрима «Экономики» – макроэкономикой и микроэкономикой. Ученые А.И. Татаркин и Е.Г. Анимица в названных выше своих статьях совершенно справедливо отдают дань большого уважения источникам литературы советского периода по размещению производительных сил. Того же нельзя сказать о зарубежных источниках: почему-то были незаслуженно забыты труды нашего выдающегося соотечественника, лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева, разрабатывавшего теорию межрайонных связей вокруг базовой экономической категории «транспортные расходы» [16. С. 111]. Василий Васильевич широко во всех смыслах (как в научно-практическом, так и в географическом – США, Япония и мн. др.) применял балансовый метод для оценки и моделирования межрайонных и внутрирайонных экономических связей. Транспортно-экономический баланс, по Леонтьеву, является основой для разработки межрайонных и внутрирайонных грузопотоков.

Для построения транспортно-экономического баланса отдельного объекта (региона, округа и т.п.) должны использоваться документы стратегического планирования в РФ (генеральные схемы, транспортные стратегии и т.д.), но пока этому мешает отсутствие взаимодействия между органами власти и хозяйствующими субъектами. Вследствие решительного отказа от прогрессивного опыта планирования в СССР в России сегодня возникают проблемы с построением не только транспортно-экономических балансов территорий, но и отдельных продуктовых балансов. Например, это касается зернового баланса, возвращаясь к сырьевому фактору размещения в стране производства спирта из пищевого сырья. Так, согласно опубликованному тексту по итогам совещания «О прогнозном балансе ресурсов и использования зерна в Российской Федерации» Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию (http://agrarian.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/77535/Совеща

ние) от 13 февраля 2017 г. «в настоящее время в РФ отсутствуют достоверные статистические данные по потреблению хлеба и, соответственно, муки. ...Рассчитать зерновой баланс также не представляется возможным, так как колебания в количестве требуемого зерна для производства пшеничной муки находятся в пределах от 13 до 19 млн т. По итогам совещания были даны следующие рекомендации: подготовить уточненные прогнозные балансы продовольственных ресурсов на период до 2020 года с учетом продолжения осуществления импортозамещения в агропромышленном комплексе и обеспечения продовольственной безопасности; Минэкономразвития РФ: разработать методологию обеспечения достоверности данных Росстата по объемам производства и потребления зерна и продуктов его переработки; Росстату: повысить качество предоставления информации и статистики по зерновым балансам, разработать понятийный аппарат определения категорий качества зерна и методику достоверности и точности предоставляемых данных, системного количественного и качественного учета зерна под углом рассмотрения зернового баланса не как статического, а как динамического процесса».

Также в названном опубликованном докладе Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию не обошел стороной и рассматриваемые в настоящей статье проблемы логистики: «Ключевым вопросом становится логистика: сегодня можно констатировать, что до 40 процентов от стоимости зерна по перевозке из Сибири прежде всего и Урала в центр России составляет стоимость железнодорожной перевозки».

Наконец, прокомментируем рис. 1 о нерациональном размещении спиртовых заводов на территории России с точки зрения современного зарубежного опыта и дореволюционного отечественного и зарубежного опыта поддержки местных сельхозпроизводителей через налоговую (акцизную) политику, вновь обратившись к трудам Д.И. Менделеева.

Начнем с современного зарубежного опыта. «Отличительной чертой зарубежного регулирования алкогольной отрасли является проведение сбалансированной концепции развития и регулирования алкогольного рынка с участием федерального центра, регионов и бизнес-сообщества, которая закреплена на законодательном уровне» [7]. Во многих странах мира в стоимости алкогольной продукции высока доля акциза (хотя встречаются и исключения, например, в Италии и Испании отсутствует акциз на вино, а во Франции – крайне незначителен). Но, в отличие от подхода Правительства РФ, налоговая политика в зарубежных странах не нацелена только на увеличение доходной части государственного бюджета, под ее «безжалостным катком» не гибнет легальное производство. К примеру, госмонополия на оборот этилового спирта в Германии предполагает закупку спирта Федеральным монопольным управлением за оборотом спирта у мелких производителей (700 малых и средних спиртзаводов, 28 тыс. мелких винокурен, работающих по давальческой схеме с 200 тыс. поставщиками сельхозсырья). При этом закупки проводятся по фиксированной цене

(в 4–6 раз выше среднерыночной), и таким образом, госмонополия по сути является инструментом государственной поддержки сельхозпроизводителей [7]. В самом начале статьи мы критиковали министерства и ведомства РФ за отсутствие научного экономического обоснования выдвинутых ими во главе с премьер-министром Д.А. Медведевым возражений против законодательной инициативы депутатов Государственной Думы РФ о введении госмонополии на алкогольный рынок России в январе 2018 г. Но будем справедливы, непродуманным, поверхностным является и сам текст разработчиков по финансово-экономическому обоснованию к проекту Федерального закона «О государственной монополии на производство и оборот этилового спирта». Вот он уложился в полторы строки ровно: «Принятие настоящего проекта федерального закона не повлечет дополнительных расходов из средств федерального бюджета». Более чем странное суждение на фоне, во-первых, опыта Германии по субсидированию производителей, перерабатывающих зерновые культуры и пищевое сырье в спирт, а во-вторых, собственных деклараций о форсированном развитии сельхозпроизводства, разрабатываемых дорожных карт поддержки развития органического сектора сельского хозяйства в рамках политики импортозамещения и т.д. и т.п.

С благодарностью за сохранение и передачу своего собственного и зарубежного дореволюционного прогрессивного опыта вновь обратимся к трудам Д.И. Менделеева о налоговых льготах по акцизу на спирт, так же как и в Германии, предназначенных для поддержки мелких сельхозпроизводителей и переработчиков сельхозсырья в спирт: «...акцизное обложение спирта должно считать одним из рациональнейших видов собирания государственных доходов, *особенно же, если при этом настолько приняты во внимание интересы сельскохозяйственного винокурения, что оно может конкурировать с заводско-капиталистическим винокурением*» [8. С. 448]. Вот это действительно антимонопольные подходы к сохранению и развитию отечественной спиртовой промышленности в комплексе с развитием сельского хозяйства во многих регионах нашей большой страны! Воплощение же совершенно иных современных подходов к рассматриваемой отрасли экономики уже привело к формированию олигополистической структуры рынка с незначительным числом легальных продавцов [17. С. 54].

Продолжим цитировать Д.И. Менделеева. «Здесь сущность дела состоит в том, что винокурение служит к превращению на месте производства продуктов земледелия (картофель, кукурузу, свеклу, хлебные зерна) в вещество (спирт) более ценное, чем они, весящие (100 частей крахмала дают около 50 частей крепкого продажного спирта. 100 частей хлеба дают около 25 частей продажного спирта. 100 частей картофеля – около 10 частей спирта) и содержащее только (воду, углерод и водород) начала, получаемые растениями из воздуха, когда как все почвенные начала (азотистые и зольные), определяющие плодородность почв, остаются в барде и могут служить для откармливания животных и удобрения полей. Отсюда ясно видно, что продавая спирт вместо хлеба и других продуктов земледелия,

сельские хозяева могут не только получать наивысший доход, не только предохранят землю от истощения, но и умножат количество разводимого скота, что составляет в соединении с земледелием и заводским делом доныне одну из высших форм интенсивного сельскохозяйственного производства. Тогда как сельскохозяйственное винокурение, по самому своему существу, должно ограничиваться малыми размерами и лишь частью годичного времени (после сбора продуктов земледелия, в зимнее время, когда корм скоту труднее получается), то оно противу обширных коммерческих предприятий должно иметь много невыгод, зависящих от того, что проценты на обзаведение, управление и многие общие расходы, уменьшающиеся при увеличении размера переработки, раскладываются на малое количество товара, а технические усовершенствования малым заводам труднее доступны, чем большим, и так как выгоды от хозяйственного пользования бардою (коммерческие заводы должны продавать ее в посторонние руки) малозначительны, то при прочих равных условиях крупное коммерческое винокурение естественным образом подавляет сельскохозяйственное... Поэтому с 1886 г. в акцизных узаконениях России являются различные льготные условия для конкуренции мелких винокуренных заводов с крупными. ...с правом акцизной скидки 4% с первых 5 тыс. ведер безводного спирта, 2% со следующих 5 тыс. ведер безводного спирта» [8. С. 449–450] и т.д. *«Поэтому акцизное обложение винокуренных заводов получает во многих странах некоторые облегчения, когда материалом служат местные продукты, производимые в имении (или в совокупности нескольких имений) владельца завода, т.е. когда винокуренное производство входит в состав хозяйства, основанного на земледелии и скотоводстве. В России сыздавна винокурение распределялось отчасти между крупными коммерческими предприятиями, отчасти у помещиков (особенно в западных губерниях) и мелких сельскохозяйственных винокурнях... Льготу, дарованную сельскохозяйственному винокурению, должно считать весьма крупною и могущею оказать влияние на распространение мелкого хозяйственного винокурения»* [8. С. 450].

Итак, можно подытожить, что с точки зрения прогрессивных дореволюционных и современных международных подходов к регулированию алкогольного рынка отсутствие в России государственных субсидий для малых и средних сельхозпроизводителей и спиртовых заводов, а также льгот по акцизам компенсируется значительными масштабами нелегального сектора производства спирта и водки, в том числе бурно развивающихся в последние годы секторов самогонварения и производства самогонных аппаратов. Наш вывод вполне согласуется с выводом М.Б. Латынцевой о том, что «...проблема фальсификата была создана на рынке алкогольной продукции искусственно, в результате непродуманной политики, нацеленной только на увеличение поступлений в бюджет без учета социально-экономических последствий» [12. С. 57]. И в подобном ключе острота проблемы, о которой много говорят и пишут, существенно снижается, хотя сама проблема остается. Действительно, наше обширное по географии по-

левое исследование с применением мобильного приложения «Анти-контрафакт-Алко» позволило выявить многочисленные нарушения как со стороны производителей водки, так и со стороны торговых организаций – от селпо в Хакасии до федеральных торговых сетей в крупных российских городах. Как показали результаты нашего анкетирования, охватившего сотни россиян-студентов российских вузов, 90% респондентов никогда не слышали о мобильном приложении «Антиконтрафакт-Алко» и не пользовались им для определения легальности производства и продажи своей покупки.

Но остается также немаловажный вопрос качества пищевого сырья, используемого легальными и нелегальными производителями алкогольной продукции. Оправданы ли страхи о «нефтяном», синтетическом спирте? Или исходное сырье для производства спиртов «Альфа», «Люкс» действительно соответствует ГОСТ? К сожалению, наша кропотливая работа с доступными эмпирическими данными не привела к положительному ответу на поставленный вопрос, хотя в силу объективных причин мы не располагали полной информацией. Здесь объектом для исследования выступал раздел «Закупки» сайта АО «Росспиртпром», на котором бессистемно размещена очень ограниченная информация, а именно планы закупок на 2014 и на 2016 гг., а также отчет о закупках за далекий 2012 г., когда не были приобретены основные спиртовые заводы. Мы дополнили анализ закупок сайта АО «Росспиртпром» информацией на сайте zakupki.gov.ru за период 2014–2017 гг. Проведенный анализ приводит к выводу, что расходы на транспортировку продукции автотранспортом многократно превышают расходы на закупку зерновых культур как стратегического сырья для производства спирта «Альфа» и «Люкс». Данный факт не позволяет авторам статьи развеять страхи и сомнения россиян об истинном происхождении сырья для производства спирта, а значит и водки, опровергнуть слухи о распространении китайского синтетического спирта в России и поверить слогану на сайте АО «Росспиртпром» о верности многовековым традициям качества.

Д.И. Менделеев: «Имея спирт, тотчас легко получить водку».
О разделении труда, снова о СОПС и парадоксе ценообразования
на водку в розничной торговле

М.Б. Латынцева описала известный в кругу российских специалистов «акцизный парадокс» [12. С. 57]. Он заключается в том, что, несмотря на сокращение объемов производства алкогольной продукции (табл. 3), а официальный провал по водке произошел за 6 лет более чем на четверть, увеличение ставки акциза вызывает рост розничных продаж.

Таблица 3. Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака

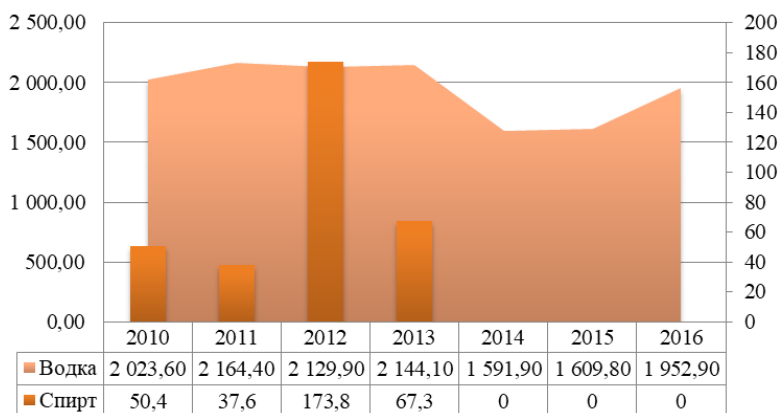
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Водка, млн дкл	95,1	86,3	97,8	85,7	68,8	63,0	73,2

Источник: Росстат.

Это подтверждает объективность выбранного нами для исследования подхода – анализировать только натуральные показатели как производства спирта и водки в млн. или тыс. дал (дкл), так и внешнеторговых операций с ними – в млн кг.

В силу резкого сокращения количества спиртозаводов почти не наблюдается взаимосвязи по территории присутствия производственных мощностей по производству спирта, с одной стороны, и водки – с другой, кроме Приволжского федерального округа, но исключение лишь подтверждает правило (рис. 2). Пример из того же ряда: в прошлом 2017 г. АО «Росспиртпром» совсем прекратило выпуск алкогольных напитков и сосредоточилось исключительно на производстве этилового спирта (источник: <http://konturalco.ru/stati/medvedev-proizvodstvo-spirta-nuzhno-kontrolirovat-zhestche>).

Дальневосточный ФО

Приволжский ФО

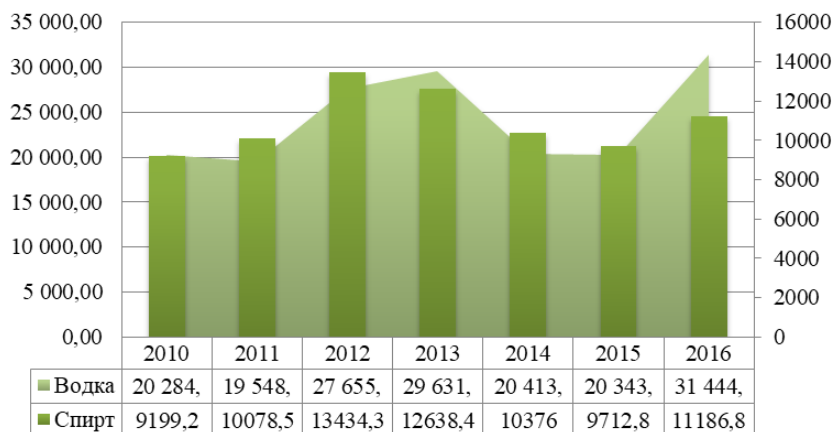
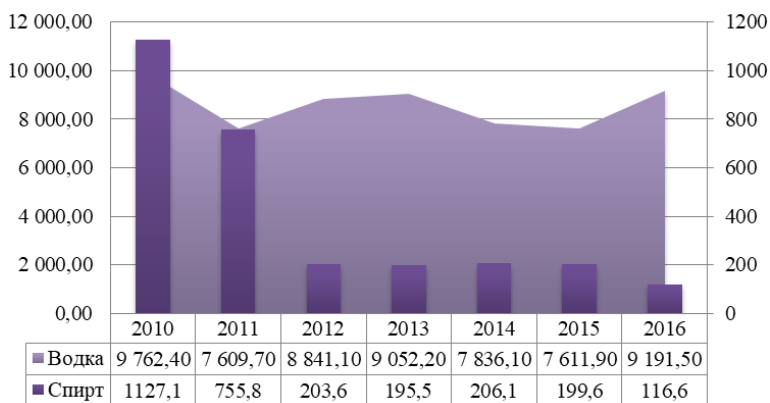
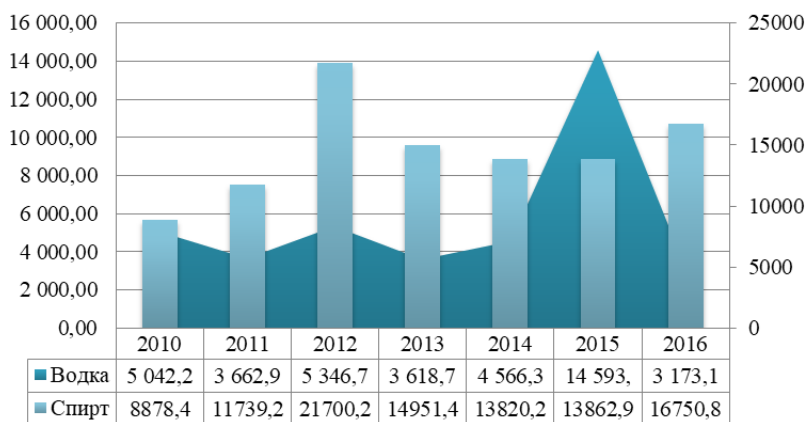

Рис. 2. Соотношение показателей производства спирта и водки, по данным Росалкогольрегулирования (стат. сборники 2010–2012, 2011–2013, 2014–2016) [18–20]

Северо-Западный ФО

Северо-Кавказский ФО

Сибирский ФО

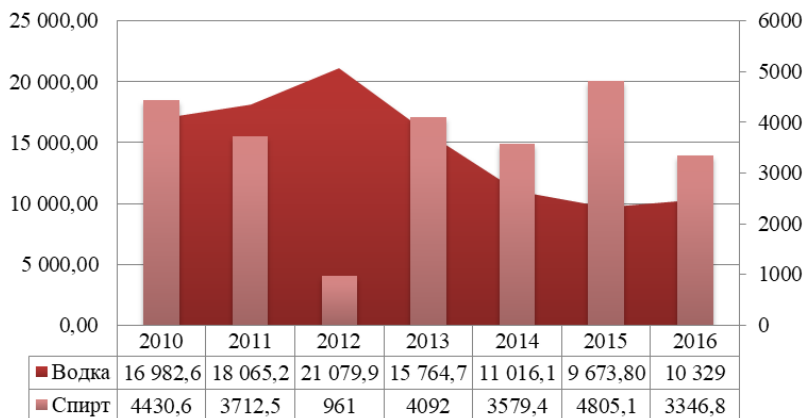
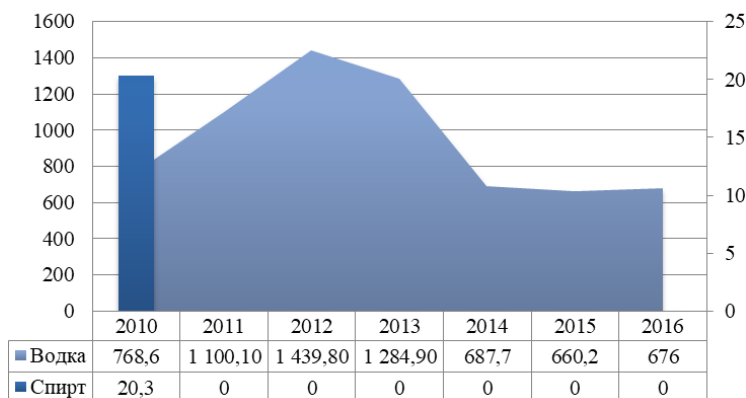
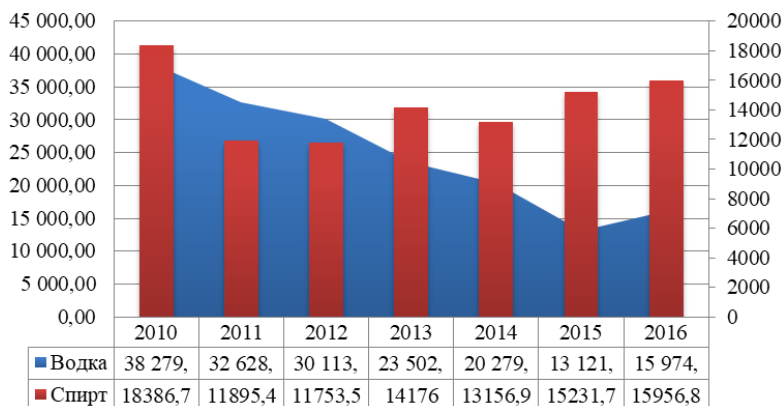

Рис. 2. Продолжение

Уральский ФО

Центральный ФО

Южный ФО

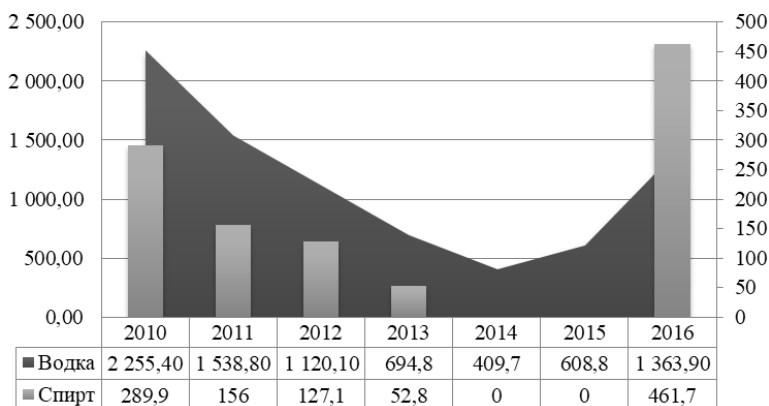

Рис. 2. Окончание

Сегодня в свете санкций мы много говорим о развале системы мирового разделения труда, но ничего не говорим о размещении производства, производительных сил внутри своей страны – особенно о реализации политики импортозамещения. В ее рамках Минпромторгом в 2015 г. были разработаны отраслевые планы импортозамещения, но без обоснования территориального размещения производства. Пока по заказу субъектов РФ преимущественно специалисты в области архитектуры разрабатывают схемы территориального планирования в соответствии с ФЗ «О стратегическом планировании в РФ». Генеральная схема размещения разработана лишь в одной-единственной отрасли отечественной экономики – в сфере энергетики.

Но вопреки сложившейся в России хозяйственной практике и экономической политике авторы настоящей статьи всецело поддерживают один из ключевых тезисов монографии «Долговая проблема как феномен XIX века», выпущенной в МГУ им. Ломоносова под редакцией заведующего кафедрой политэкономии МГУ А.А. Пороховского. Именно разделение труда (эффект организации) характеризуется как универсальное средство устранения негативных тенденций в экономике [21]. Напомним, что учеными кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. Ломоносова создана научная школа, известная как «отечественная районная школа экономической географии». Ее теоретические основы были заложены профессорами Н.Н. Баранским и Н.Н. Колосовским, развиты в трудах Ю.Г. Саушкина и многих профессоров кафедры, внесших большой вклад в формирование и развитие теории и методологии социально-экономической географии, экономико-географического районирования, географии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, сферы услуг, географии населения, геоурбанистики, методов экономико-географических исследований.

Процитируем заведующего кафедрой экономической и социальной географии России МГУ им. Ломоносова, профессора В.Л. Бабурина: «Теоретический багаж советской школы был преимущественно разработан для индустриальной эпохи, более того, для ее начальных стадий – в основном второй и, отчасти, первой, промышленных революций. Поэтому в части, касающейся исследований основных отраслей лидеров этой фазы общественно-исторического развития (промышленность, наука, строительство), многое может использоваться и далее, естественно, при условии соответствующей модернизации... В условиях реанимации планирования, прежде всего в части стратегического и территориального управления, имеет перспективу и районное направление в советской экономической географии. Речь в первую очередь может идти о ряде в прошлом широко используемых методов (балансовый, производственных функций, основного потока и др.). Однако эти методы необходимо адаптировать к новым информационным задачам. Более того, районирование вновь имеет возможность получить конструктивную, а не только исследовательско-систематизационную направленность» [13. С. 33–34]. Считаем не случайным, а закономерным упоминание профессора В.Л. Бабурина о работе с СОПС [13. С. 68].

Наряду с многолетними кабинетными исследованиями национального алкогольного рынка мы также провели в 2018 г. полевые исследования уровня цен на водку в розничной торговле Томска, Новосибирска и Москвы, по результатам которых была составлена табл. 5. Сравнительный анализ данных в двух последних по графиках таблицы позволяет говорить еще об одном парадоксе на алкогольном рынке России – парадоксе нечувствительности цены бутылки водки к величине транспортных расходов на ее доставку внутри РФ (за единичными исключениями).

Таблица 5. Выявление зависимости между расстоянием перевозки 1 бутылки водки (0,5 л) по территории России и ее ценой в розничной торговле*

Торговая марка	Производитель	Город производителя	Город потребителя	Цена, руб., за 0,5 л во II квартале 2018 г.	Расстояние, км
Пять озер Премиум	ООО «Омсквин-пром»	Омск	Томск	379,99	901
Пять озер Премиум	ООО «Рузский Купажный завод»	Горбово (Московская обл.)	Москва	379,99	761
Пять озер Особая	ООО «Омсквин-пром»	Омск	Томск	340,99	901
Пять озер	ООО «Рузский Купажный завод»	Горбово (Московская обл.)	Москва	284,99	761
Беленькая Люкс	АО «Бастион»	Пермь	Томск	307,99	2236,6
Беленькая	ООО «Георгиевский»	Краснознаменск (Московская обл.)	Москва	322,99	52,5
Беленькая	ООО «Георгиевский»	Краснознаменск (Московская обл.)	Новосибирск	284,99	3429,6
Беленькая Люкс	АО «Бастион»	Пермь	Новосибирск	285,99	1978,3
Беленькая Золотая	АО «Бастион»	Пермь	Новосибирск	291,99	1978,3
Хаски (HUSKY)	ООО «Омсквин-пром»	Омск	Томск	389,99	901
Хаски (HUSKY)	ООО «Рузский Купажный завод»	Горбово (Московская обл.)	Москва	389,49	761
Белая березка	ООО «Омсквин-пром»	Омск	Томск	469,99	901

Торговая марка	Производитель	Город производителя	Город потребителя	Цена, руб., за 0,5 л во II квартале 2018 г.	Расстояние, км
Белая безрезка	ООО «Омсквин-пром»	Омск	Новосибирск	493,59	645,1
Особая Славянская Ржаная из Отборной ржи	ООО «Альфа Люкс»	Чердаклы (Ульяновская обл.)	Томск	279,99	2797,2
Особая Славянская Ржаная из Отборной ржи	ООО «Альфа Люкс»	Чердаклы (Ульяновская обл.)	Москва	279,99	909,9
Мягков	АО «Бастион»	Пермь	Новосибирск	320,99	1958
МЯГКОВ СЕРЕБРЯНАЯ	ОАО «Баш-спирт»	Уфа	Новосибирск	320,99	1998,6
Особая Легкая водка воздух	АО «ВУЛВЗ»	Великий Устюг	Новосибирск	377,99	2958,9
МЕДОФФ ЛЮКС	ООО «Старооскольский ЛВЗ “Люкс”»	Старый Оскол	Новосибирск	369,99	3464,7
TUNDRA AUTHENTIC. ВОДКА КРАЙНЕГО СЕВЕРА	АО «Татспиртпром»	Казань	Новосибирск	386,99	2536,4
СМИРНОВЪ № 21	ООО «ЛВЗ “Саранский”»	Саранск (Мордовия)	Томск	315,99	3061,2
Особая Серебряная Прохлада, ТМ Хортиця	ООО «Родник и К»	Мытищи (Московская обл.)	Томск	349,99	3622,9
Путинка Классическая	ООО «ПК Кристалл-Лефортово»	Курск	Томск	299,99	3827,5
Царская Оригинальная	ООО «Группа ЛАДОГА»	Санкт-Петербург	Томск	499,99	4096,6
Белуга Нобл	АО «Мариинский ЛВЗ»	Мариинск	Томск	981,99	221,7
Русский Север Традиционная	ООО «Родник и К»	Мытищи (Московская обл.)	Томск	239,99	3622,9
Журавли	ООО «Парламент Продакшн»	Балашиха (Московская обл.)	Москва	339,99	40,5

Торговая марка	Производитель	Город производителя	Город потребителя	Цена, руб., за 0,5 л во II квартале 2018 г.	Расстояние, км
Парламент	ООО «Парламент Продакшн»	Балашиха (Московская обл.)	Москва	379,99	40,5
Царская Оригинальная	ООО «Группа ЛАДОГА»	Санкт-Петербург	Москва	432,99	717,5
Столичная	ООО «СВК»	Марининск	Новосибирск	356,99	424,9

* Составлена авторами.

Итак, в общепринятую в долгосрочном периоде (более века) международную специфику ценообразования на спирт и водку, где цена главным образом определяется акцизом, а не расходами, современная ситуация в российском спиртовом производстве добавила еще один важный элемент, а именно всевозрастающие транспортные (коммерческие) расходы из-за систематического удлинения транспортного плеча маршрута, внедрения системы «Платон» на автоперевозки, постоянного роста внутренних цен на бензин независимо от понижения или повышения мировых цен на нефть, и мн.др. Исходя из этого, мы делаем вывод, что вынужденная компенсация всевозрастающих транспортных расходов на доставку продукции может быть признана вслед за акцизом одним из факторов формирования масштабного нелегального сектора в производстве и обороте спирта и водки в России. И, как следствие, легальный алкоголь становится все более недоступным для граждан нашей страны. Например, если в 2016 г. в Финляндии средняя зарплата составляла 200 поллитровых бутылок водки, в Польше – 280, то в России – всего 108 таких бутылок [22].

Вместо заключения. О недостоверности статистических данных, сборе эмпирической информации и роли российских университетов в регионах в этом процессе

Почему, несмотря на появление многочисленных отделов и департаментов по логистике на российских предприятиях экономическая ситуация в сфере логистики в разных отраслях похожа на неуправляемую? На наш взгляд, проблемы кроются во многом в недостоверности статистических данных. Напомним, выше уже был приведен вывод Комитета Совета Федерации о ситуации на зерновом рынке, где были констатированы проблемы с недостоверностью статистических данных и невозможность построения продуктовых балансов. Похожую ситуацию мы видим и на рынке водки. Математическая обработка данных статистических сборников Росалкогольрегулирования показала низкое качество исходной информации, что не может не привести к полному отсутствию в результате каких-либо выявленных закономерностей (приложение).

Ошибки, природу которых невозможно каким-либо приемлемым образом объяснить, встречаются в изданиях авторитетных экспертных органи-

заций. Ниже предлагаем выдержки из двух квартальных отчетов (за январь–октябрь 2016 г. и январь–октябрь 2017 г.) Аналитического центра при Правительстве РФ <http://ас.gov.ru/> в части импорта водки в РФ. Просим читателя обратить внимание на натуральные показатели за период 2016 г. и сравнить их значения, исходя из обеих таблиц рис. 3.

Импорт

январь–октябрь 2016 года

		2203-Л-Пиво солодовое	2204-Л-Вина виноградные натуральные, включая крепленые; сусло виноградное, кроме указанного в товарной позиции 2009	220860-водка*
октябрь 2015 года	млн долл.	7,7	75,7	5,2
	тыс. дал	917,5	4059,1	51,5
октябрь 2016 года	млн долл.	10,2	79,8	5,0
	тыс. дал	1066,9	4003,2	65,3
октябрь 2016 к октябрю 2015	млн долл.	▲ 32,2%	▲ 5,4%	▼ 2,8%
	тыс. дал	▲ 16,3%	▼ 1,4%	▲ 27,0%
январь–октябрь 2015	млн долл.	94,3	545,0	36,2
	тыс. дал	10 611,4	32 422,2	385,6
январь–октябрь 2016	млн долл.	104,1	533,5	28,2
	тыс. дал	11 823,8	31 082,1	354,5
январь–октябрь 2016 к январю–октябрю 2015	млн долл.	▲ 10,4%	▼ 2,1%	▼ 22,0%
	тыс. дал	▲ 11,4%	▼ 4,1%	▼ 8,1%

Источник: ФТС России, данные от 25 декабря 2016 года

* в литрах 100% спирта

Импорт

январь–октябрь 2017 года

		2203-Л-Пиво солодовое	2204-Л-Вина виноградные натуральные, включая крепленые; сусло виноградное, кроме указанного в товарной позиции 2009	220860-водка*
октябрь 2016 года	млн долл.	10,3	80,3	5,1
	тыс. дал	10 830,0	40 078,3	655,9
октябрь 2017 года	млн долл.	19,3	110,3	7,6
	тыс. дал	20 146,3	47 492,3	970,4
октябрь 2017 к октябрю 2016	млн долл.	▲ 87,4	▲ 37,4	▲ 49,7
	тыс. дал	▲ 86,0	▲ 18,5	▲ 48,0
январь–октябрь 2016	млн долл.	104,3	534,8	28,2
	тыс. дал	11 850,3	31 096,6	347,5
январь–октябрь 2017	млн долл.	158,4	754,7	47,7
	тыс. дал	17 539,4	34 973,1	708,2
январь–октябрь 2017 к январю–октябрю 2016	млн долл.	▲ 51,9	▲ 41,1	▲ 69,1
	тыс. дал	▲ 48,0	▲ 12,5	▲ в 2 р.

Источник: ФТС России, данные от 19 декабря 2017 г.

* в литрах 100% спирта

Рис. 3

Какое может быть дано объяснение выявленным разночтениям «на порядок» (в 10 раз) в *официальной* статистике внешней торговли, работающей на подготовку принятия управленческих решений самого высокого уровня по алкогольному рынку? Видимо, это огрехи перевода показателей таможенной статистики внешней торговли ФТС, измеряемых в кг, в тыс. декалитров (дал), которые мы видим в обеих таблицах Аналитического центра при Правительстве РФ? Или что-то другое? В любом случае подобные огрехи – это сигнал о больших проблемах в официальной статистике и, как следствие, в обосновании принятия управленческих решений. Убеждены, что это в том числе следствие изолированности Росстата, ФТС и других государственных организаций от исследовательской деятельности преподавателей и студентов вузов России.

Протицируем двух нобелевских лауреатов по экономике, которые с периодичностью в полвека поднимают актуальнейшую проблему экономических исследований. К сожалению, оба высказывания прозвучали в США, а не в России. В.В. Леонтьев сказал: «Вместо того, чтобы тратить силы и время на построение более сложных моделей, я предпочитаю заниматься исследованием и объяснением реального мира». По выражению известного историка науки М. Блауга, «...основная мысль, красной нитью проходящая через все работы Леонтьева, заключается в том, что экономисты должны “пачкать руки”, работая непосредственно с “сырыми данными”» [23. С. 6]. И с перерывом почти в 50 лет, в 2015 г., Ангус Дитон фактически повторил: «Сегодня проблемы измерения не находятся в центре экономической науки», «академические ученые проводят гораздо меньше времени с работниками и поставщиками данных, чем это было раньше» [что идет во вред и тем, и другим] ...часто не понимают значение данных, с которыми работают» [24. С. 175].

Как следует из приведенных выше двух цитат, проблема взаимодействия исследователей и поставщиков эмпирических данных о национальной экономике носит международный характер. Но, к примеру, в России дальше переподчинения Росстата от ведомства к ведомству в обозначенной проблеме никуда не продвинулись. В последние годы мы вынуждены наблюдать, как в РФ из регионов «уходит» аналитическая функция по обработке эмпирических данных везде: в региональных отделениях Росстата, в банковских организациях и т.д. Неоправданная централизация аналитической работы с первичными экономическими данными тесно связана с другой «болезнью» современной российской экономики – штаб-квартиры крупнейших компаний должны находиться только в г. Москве и очень редко – в г. С.-Петербурге. Как ни «набило оскомину» данное сравнение, но в США штаб-квартиры крупнейших компаний равномерно территориально распределены по американским штатам, с присутствием в очень маленьких городах с численностью населения менее 50–100 тысяч. Это есть целенаправленная политика выравнивания не только объемов поступлений местных налоговых доходов, но и формирования высокого качества рынка труда, образовательных услуг и т.д. Безоглядная централизация денежных

и информационных потоков, наблюдаемая в последние годы в России, привела к тому, что даже в ведущих исследовательских университетах, например, в Томском государственном университете нет ни одной лаборатории, систематически работающей по сбору и обработке эмпирических данных. НИУ ВШЭ, работающий с Росстатом, является исключением, которое подтверждает правило. Круг замыкается – в регионах нет штаб-квартир предприятий, студентов некуда направлять на практику и стажировку, у преподавателей вузов формируется дефицит эмпирической информации о состоянии национальной экономики, сама экономика – дисбалансирована и не развивается. И в долгий ящик откладывается, например, научное, в историческом и международном аспектах, с фокусом на региональном развитии, в том числе сельского хозяйства, обоснование вопроса о введении госмонополии на крепкий алкоголь в России.

Литература

1. Герасименко А.М. Зарубежный опыт индикативного планирования // Успехи современной науки. 2016. № 11. С. 145–147.
2. Рассадина С. Опыт индикативного планирования во Франции в свете задачи структурной трансформации российской экономики // Научные исследования экономического факультета: электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 37–48.
3. Бондаренко Н.Ю. Цели и задачи индикативного планирования: зарубежный опыт // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2012. Вып. 1. С. 48–51.
4. Ашинова М., Чиназирова С. Зарубежный опыт индикативного планирования // Экономическая безопасность. 2017. Т. 2. 29 марта. С. 33–39.
5. Курбатова А.С. КЕПС и СОПС сегодня нужны России, как и Госплан // Территория и планирование. 2010.
6. Филиппов Д.А. Нерешенные вопросы государственного регулирования рынка алкогольной продукции Российской Федерации // Транспортное дело России. 2006. № 12-1. С. 56–59.
7. Тимошин А.Н. Анализ международного опыта регулирования алкогольного рынка // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 308–311.
8. Менделеев Д.И. Работы по сельскому хозяйству и лесоводству. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. 620 с.
9. ЦИФРРА: Центр исследований федерального и региональных рынков алкоголя. URL: <http://www.cifrra.info/> (дата обращения: 29.07.2018).
10. Боканча И. Обзор российского АПК: Новые горизонты Орловщины // Аграрная газета. № 23–24 (151–152). 1–31 декабря 2017 г. URL: http://zizh.ru/system/tdf/pdf/23-24_2017.pdf?file=1&type=node&id=4384&force
11. Евсеев С.В. Проблема развития транспорта в условиях глобализации мирового хозяйства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/problem-a-razvitiya-transporta-v-usloviyakh-globalizatsii-mirovogo-khozyaistva#ixzz5M3QcnLNq>
12. Латынцева М.Б. Современное состояние рынка алкогольной продукции в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 54–61.
13. Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / ред. и сост.: А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2010. 166 с.
14. Татаркин А.И., Анимича Е.Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. № 3. С. 11–21.

15. Анимца Е.Г., Денисова О.Ю. От размещения производительных сил к региональной экономике // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2015. № 1. С. 5–15.
16. Леонтьев В.В., Холлис В. Ченери, Пауль Г. Кларк. Исследования структуры американской экономики: теоретический и эмпирический анализ по схеме «затраты-выпуск». М.: Госстатиздат, 1958. 639 с.
17. Михайлова Н.С., Овчинников А.С. Рынок алкогольной продукции России: экономико-правовой аспект // *Теория и практика мировой науки*. 2017. № 6. С. 51–57.
18. *Статистический сборник Росалкогольрегулирования «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции 2010–2012 гг.»*. М., 2013.
19. *Статистический сборник Росалкогольрегулирования «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции 2011–2013 гг.»*. М., 2014.
20. *Статистический сборник Росалкогольрегулирования «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции 2014–2016 гг.»*. М., 2017.
21. Долговая проблема как феномен XXI века / под ред. А.А. Пороховского М., 2014.
22. Грозовский Б. Убийственный акциз. 2016. URL: <http://old.inliberty.ru/blog/2463-Ubiystvennyy-akciz>
23. Гранберг А. Парадоксы Леонтьева // *Поиск*. 2006. № 46 (912).
24. Белянова Е.В., Николаенко С.А. Парадоксы теории и реальная экономика: Нобелевская премия по экономике 2015 г. // *Экономический журнал ВШЭ*. 2016. Т. 20, № 1. С. 175–190.

Lozhnikova A.V., Dr. in Economics, Professor, Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University. E-mail: tfg@mail.ru

Rozmainsky I.V., National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russia). E-mail: irozmain@yandex.ru

Pchelintsev E.A., Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, National Research Tomsk State University. E-mail: evgen-pch@yandex.ru

Shakhijanov N., Student (undergraduate) of the National Research Tomsk State University. E-mail: konsiyarova-nata@mail.ru

Petrov N.V., Student (undergraduate) of the National Research Tomsk State University. E-mail: nik-p96@inbox.ru

Lozhnikov D.I., Student of the National Research Tomsk State University. E-mail: 2648494348289053d@inbox.ru

IS IT LOGISTICS INSTEAD OF PRODUCTIVE FORCES' PLACEMENT ON THE NATIONAL MARKET OF ALCOHOLIC PRODUCTS?

Keywords: balanced development and regulation of alcoholic market with federal authorities' participation, regions and business community; strategic planning; factors of productive forces' placing; transport cost; strategic of spatial development; logistics; Leontief's theory of interdistrict links; the Council for the Study of Productive Forces; market for ethyl alcohol rectified from food raw material and vodka.

The paper formulates the hypothesis about negative consequences of actual curtailing of the Council for the Study of Productive Forces' activity with more than 100-year history. Subject of research is domestic market for alcohol; relevant statistical data are published since 2010 by Federal Service for Alcohol Market Regulation. The paper emphasizes the problems of the domestic production of ethyl alcohol rectified from food raw material. These problems are extremely important in the course of its rising export in 2014–2017 and lively discussions of an introduction of the state monopoly. Authors believe that sharp decrease of quantity of ethyl alcohol-producing plants is economically unjustified as well as almost full transference of production from Siberia and the Far East to the west of Ural. This point of view is based on the traditional – for the Soviet science – raw and consumptive factors of the placement of production. The paper also criticizes the contemporary excise policy of the Russian Federa-

tion regarding the alcohol products. This critique is based on the modern foreign experience and the pre-revolutionary Russian one (described by D. I. Mendeleev) regarding the support of local agricultural producers. On the base of field studies we revealed the contemporary paradox of insensitivity of a bottle of vodka's price to the transport cost of its delivery within Russia. Authors believe that necessary reimbursement of escalating costs of delivery of spirit and vodka – as well as excise tax – is one of the factors of illegal sector's emergence in production and trade. The paper reveals an existence of statistical errors in the official estimates of national vodka market. Furthermore, we come to the conclusion about the necessity of urgent decentralization of analytical effort in all industries of the economy and making more empirical studies in the scientific economic laboratories of the universities of all regions of Russia.

References

1. Gerasimenko A. M. Zarubezhnyj opyt indikativnogo planirovaniya // Uspekhi sovremennoj nauki, 2016. № 11, s. 145–147.
2. Rassadina S. Opyt indikativnogo planirovaniya vo Francii v svete zadachi strukturnoj transformacii rossijskoj ehkonomiki // Nauchnye issledovaniya ehkonomicheskogo fakul'teta. Ehlektronnyj zhurnal ehkonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova. 2017. Tom 9. Vyp. 1. S. 37–48.
3. Bondarenko N. YU. (2012). Celi i zadachi indikativnogo planirovaniya: zarubezhnyj opyt // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ehkonomiki. 2012. Vyp. 1. S. 48–51.
4. Ashinova M. i CHinazirova S. Zarubezhnyj opyt indikativnogo planirovaniya // Ehkonomicheskaya bezopasnost'. 2017. Tom 2. 29 marta. S. 33–39.
5. Kurbatova A.S. KEPS i SOPS segodnya nuzhny Rossii, kak i Gosplan // Territoriya i Planirovanie. 2010.
6. Filippov D.A. Nereshennye voprosy gosudarstvennogo regulirovaniya rynka alkohol'noj produkcii Rossijskoj Federacii // Transportnoe delo Rossii. 2006. № 12-1. S. 56–59.
7. Timoshin A.N. Analiz mezhdunarodnogo opyta regulirovaniya alkohol'nogo rynka // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011.
8. Mendeleev D.I. Raboty po sel'skomu hozyajstvu i lesovodstvu. M.: izdatel'stvo Akademiï nauk SSSR, 1954. 620 s.
9. CIFRRA: Centr issledovaniy federal'nogo i regional'nyh rynkov alkogolya <http://www.cifrra.info/> (Data obrashcheniya: 29.07.2018).
10. Bokancha I. Obzor rossijskogo APK: Novye gorizonty Orlovshchiny // Agrarnaya gazeta. № 23–24 (151–152) 1–31 dekabrya 2017 GODA http://zizh.ru/system/tdf/pdf/23-24_2017.pdf?file=1&type=node&id=4384&force
11. Evseev S.V.(2006). Problema razvitiya transporta v usloviyah globalizacii mirovogo hozyajstva (avtoreferat kandidatskoj dissertacii). Samara, 2006. Nauchnaya biblioteka dissertacij i avtoreferatov disserCat <http://www.dissercat.com/content/problema-razvitiya-transporta-v-usloviyakh-globalizatsii-mirovogo-khozyaistva#ixzz5M3QcnLNq>
12. Latynceva M.B. Sovremennoe sostoyanie rynka alkohol'noj produkcii v Rossii // Vestn. Om. Un-ta. Ser. «Ehkonomika». 2017. № 4 (60). S. 54–61. DOI: 10.25513/1812-3988.2017. C. 54–61.
13. Teoriya social'no-ehkonomicheskoy geografii: spektr sovremennyh vzglyadov. Red. i sost.: A.G. Druzhinin i V.E. SHuvalov. Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU, 2010. 166 s.
14. Tatarkin A. I., Animica E. G. (2012) Formirovanie paradigmal'noj teorii regional'noj ehkonomiki // Ehkonomika regiona. № 3. S. 11–21.
15. Animica E. G., Denisova O.YU. Ot razmeshcheniya proizvoditel'nyh sil k regional'noj ehkonomike // Ars Administrandi. Iskusstvo upravleniya. 2015. № 1. S. 5–15.

16. Leont'ev V.V., Hollis V. Cheneri, Paul' G. Klark. Issledovaniya struktury amerikanskoj ehkonomiki: teoreticheskij i ehmpiricheskij analiz po skheme «zatraty-vypusk». M.: Gosstatizdat, 1958.

17. Mihajlova N.S., Ovchinnikov A.S. Rynok alkohol'noj produkcii Rossii: ehkonomiko-pravovoj aspekt // Teoriya i praktika mirovoj nauki. 2017. № 6. S. 51–57.

18. Statisticheskij sbornik Rosalkogol'regulirovaniya «Osnovnye pokazateli, harakterizuyushchie rynek alkohol'noj produkcii 2010-2012 gg.». Moskva, 2013.

19. Statisticheskij sbornik Rosalkogol'regulirovaniya «Osnovnye pokazateli, harakterizuyushchie rynek alkohol'noj produkcii 2011-2013 gg.». Moskva, 2014.

20. Statisticheskij sbornik Rosalkogol'regulirovaniya «Osnovnye pokazateli, harakterizuyushchie rynek alkohol'noj produkcii 2014-2016 gg.». Moskva, 2017.

21. Dolgovaya problema kak fenomen XXI vek. Monografiya. Pod red. Porohovskogo A.A. M.: 2014.

22. Grozovskij B. (2016). Ubijstvennyj akciz. <http://old.inliberty.ru/blog/2463-Ubiystvennyy-akciz>

23. Granberg A. Paradoksy Leont'eva // Poisk. 2006. №46 (912). S. 6.

24. Belyanova E.V., Nikolaenko S.A. Paradoksy teorii i real'naya ehkonomika: Nobelevskaya premiya po ehkonomike 2015 g. // Ehkonomicheskij zhurnal VSHEH, 2016. T. 20. № 1. S. 175–190.

For referencing:

Lozhnikova A.V., Rozmainy I. V., Pchelintsev E.A., Shakhijanov N., Petrov N.V., Lozhnikov D.I. Logistika vmesto razmeshcheniya proizvoditel'nyh sil na nacional'nom rynke alkohol'noj produkcii? [Is it logistics instead of productive forces' placement on the national market of alcoholic products?]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2018, no 44, pp. 7–37.

Приложение

Характеристики	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Среднее	1161,26	1052,6	1192,59	1045,05	814,65	831,99	903,72
Стандартная ошибка	297,3	267,92	262,05	218,43	170,07	217,89	211,87
Медиана	359,3	206,15	269,7	267,75	226,9	111,25	74,25
Стандартное отклонение	2692,14	2426,15	2372,97	1977,99	1540,07	1973,07	1918,57
Дисперсия выборки	7247596,69	5886227,13	5630982,41	3912456,91	2371833,96	3893007,18	3680903,06
Эксцесс	36,12	25,96	18,7	19,15	14,85	23,88	17,94
Асимметричность	5,48	4,67	3,85	3,9	3,47	4,49	3,90
Максимум	20726,3	17016,3	15840,7	13141,2	9569,6	13537	11575,2
Сумма	95223,1	86318,5	97792,3	85694,1	66801	68223,4	74104,9
Счет	82	82	82	82	82	82	82

Субъект	Среднее	Станд. ошибка	Медиана	Станд. отклонение	Дисперсия выборки	Эксцесс	Асимметричность	Минимум	Максимум	Сумма
Московская обл.	13275,68	1872,56	13141,2	4954,33	24545351,14	-0,77391	0,12	6283,7	20726,3	92929,8
Респ. Татарстан	7209,16	1006,89	6911,8	2663,98	7096795,55	-0,32	0,38	4095,8	11575,2	50464,1
Омская обл.	5412,57	493,49	5879,7	1305,65	1704719,36	-1,05	0,33	3979,7	7481	37888
г. Москва	4679,93	1919,8	1472,8	5079,32	25799516,82	-2,51	0,43	116,3	10993,3	32759,5
Кабардино-Балкарская Респ.	4546,83	1557,18	3510	4119,91	16973673,06	5,54	2,21	737,7	13537	31827,8
г. Санкт-Петербург	3646,74	153,47	3748,8	406,04	164867,17	3,43	-1,71	2812,8	4017,1	25527,2
Кемеровская обл.	3244,53	375,61	3470,3	993,76	987563,43	-1,76	0,08	2116,1	4552,5	22711,7
Респ. Башкортостан	3228,73	255,73	3510,1	676,59	457780,33	-1,74	0,1	2497,3	4211	22601,1
Новосибирская обл.	3150	417,31	3142,9	1104,1	1219038,49	0,88	0,64	1826,1	5114	22050

Субъект	Среднее	Станд. ошибка	Медиана	Станд. отклонение	Дисперсия выборки	Экссесс	Асиммет-ричность	Минимум	Максимум	Сумма
Респ. Мордовия	2623,61	577,14	2491,1	1526,98	2331657,75	-0,74	0,01	521,1	4902,5	18365,3
Удмуртская Респ.	2246,47	151,76	2367,1	401,53	161225,65	-0,68	0,13	1699	2867,7	15725,3
Пермский край	2040,4	224,12	2256,3	592,97	351617,46	-1,11	-0,7	1143,6	2671,9	14282,8
Нижегородская обл.	1747,97	107,99	1868,3	285,73	81639,43	-1,52	-0,34	1336,8	2107,5	12235,8
Вологодская обл.	1722,33	330,74	1459	875,05	765720,95	-1,36	0,61	799,2	3025,9	12056,3
Алтайский край	1353,88	114,37	1508	302,6	91564,88	-1,4	-0,67	918,5	1685,1	9477,2
Белгородская обл.	1302,04	227,91	1374,8	603	363609,49	-0,23	0,62	669	2326,2	9114,3
Ярославская обл.	1210,86	273,91	1254,9	724,71	525206,5	-0,51	-0,76	0	1961,5	8476
Самарская обл.	1143,53	325,78	1220	861,92	742910,71	-1,54	0,4	171,9	2334,1	8004,7
Ульяновская обл.	1134	185,14	944,4	489,83	239933,51	4,36	1,98	701,7	2171,5	7938
Архангельская обл.	1031,08	94,79	954,1	250,79	62895,58	-1,86	0,36	762,6	1357,7	7217,6
Хабаровский край	1024,31	59,92	1054,1	158,55	25136,58	-1,66	-0,03	831,7	1237,5	7170,2
Кировская обл.	1004,46	142,18	891,8	376,18	141515,87	-2,02	0,11	538,9	1457,6	7031,2
Пензенская обл.	1003,47	282,71	602,6	747,99	559485,75	-1,01	0,97	272,4	2121,6	7024,3
Тульская обл.	969,1	347,51	622,4	919,43	845353,36	-1,91	0,31	0	2269,1	6783,7
Респ. Северная Осетия	940,68	261,18	819,7	691,02	477503,2	1,72	1,1	87,6	2244,7	6584,8
Красноярский край	797,44	135,66	918	358,93	128834,17	-1,67	-0,42	312	1223,4	5582,1
Приморский край	751,01	44,46	759,4	117,64	13838,88	-1,44	-0,54	584,2	871,5	5257,1
Респ. Коми	745,53	42,28	709,3	111,87	12516,15	-1,86	0,32	625,3	900,3	5218,7
Курская обл.	642,41	147,33	543,8	389,79	151940,61	-1,32	0,53	230,7	1245,7	4496,9
Респ. Бурятия	600,71	233,12	376,5	616,77	380404,74	-2,46	0,29	0	1331,5	4205
Респ. Карелия	509,96	142,16	393,4	376,12	141464,82	-1,81	0,01	14,2	944,3	3569,7
Костромская обл.	508,07	162,55	445,4	430,07	184959,05	-0,6	0,24	0	1186,8	3556,5
Чувашская Респ.	507,24	151,18	506,1	399,99	159993,37	-0,56	0,11	0	1127,9	3550,7

Субъект	Среднее	Станд. ошибка	Медиана	Станд. отклонение	Дисперсия выборки	Эксесс	Асиммет-ричность	Минимум	Максимум	Сумма
Тюменская обл.	505,27	36,48	506,9	96,52	9316,73	1,81	0,42	356,9	676	3536,9
Калининградская обл.	488,67	116,85	374,1	309,16	95582,01	2,32	1,31	129,8	1092,2	3420,7
Ленинградская обл.	430,47	164,18	370,2	434,39	188696,42	2,24	1,39	6,7	1284,2	3013,3
Брянская обл.	365,97	32,09	377,3	84,9	7208,18	-0,48	-0,53	228,1	472,9	2561,8
Респ. Адыгея	348,56	132,8	191,2	351,35	123447,51	4,74	2,15	96,1	1103,4	2439,9
Краснодарский край	341,5	120,08	236,1	317,7	100935,82	3,86	1,93	96,1	1006,2	2390,5
Челябинская обл.	301,76	102,22	225,7	270,44	73136,94	-0,82	0,39	0	731,7	2112,3
Калужская обл.	258,66	112,13	106,6	296,67	88015,46	-0,58	1,05	0	750,8	1810,6
Владимирская обл.	257,81	51,21	211,4	135,5	18360,09	-2,07	0,34	117,8	426,1	1804,7
Ивановская обл.	247,96	66,37	143,5	175,59	30831,22	-1,44	0,79	80,5	495,8	1735,7
Липецкая обл.	229,83	97,36	146,9	257,59	66351,63	2,34	1,54	0	739,7	1608,8
Ростовская обл.	179,34	117,44	0	310,71	96541,34	-0,09	1,35	0	718,2	1255,4
Тверская обл.	174,64	33,34	157,7	88,21	7781,77	4,43	1,97	100,7	361,7	1222,5
Оренбургская обл.	165,7	26,1	177,3	69,06	4770,01	0,28	-0,8	45	244,7	1159,9
Смоленская обл.	162,6	22,62	180,7	59,84	3580,41	-0,03	-0,74	60	233	1138,2
Воронежская обл.	162,37	42,8	113,2	113,25	12824,92	2,002	1,28	32,7	381,1	1136,6
Волгоградская обл.	159,03	76,14	94,9	201,45	40582,49	2,23	1,49	0	557,1	1113,2
Респ. Саха	155,44	26,83	152,6	70,99	5039,7	1,1	0,59	59,1	281,8	1088,1
Ставропольский край	153,87	46,07	101,7	121,9	14859,27	4,08	1,95	62,5	410,5	1077,1
Астраханская обл.	144,68	43,9	121,5	116,14	13489,24	-0,45	0,86	24,4	339,6	1012,8
Респ. Марий Эл	131,4	38,68	151,1	102,34	10473,89	-0,54	-0,05	0	285,9	919,8

Субъект	Среднее	Станд. ошибка	Медиана	Станд. отклонение	Дисперсия выборки	Эксесс	Асиммет-ричность	Минимум	Максимум	Сумма
Свердловская обл.	106,63	21,54	119,1	56,99	3247,94	1,17	-1,18	0	165,3	746,4
Томская обл.	106,07	68,84	6,7	182,14	33176,97	5,09	2,2	0	500,8	742,5
Орловская обл.	97,88	34,97	123,9	92,52	8560,03	-2,39	-0,07	0	202,6	685,2
Новгородская обл.	83,04	16,78	77,8	44,4	1971,8	-0,48	-0,25	12	138	581,3
Саратовская обл.	75,76	37,74	35,8	99,84	9968,45	-0,92	1,13	0	222,4	530,3
Курганская обл.	63,7	17,33	59,8	45,84	2101,43	1,9	0,81	0	148,6	445,9
Респ. Дагестан	44,2	7,66	42,8	20,26	410,41	0,42	0,69	18,7	79,7	309,4
Иркутская обл.	31,24	20,85	0	55,17	3043,91	4,07	2,038676	0	147,7	218,7
Псковская обл.	20,6	15,85	0	41,93	1757,8	5,1	2,25	0	111,6	144,2
Рязанская обл.	17,68	11,65	0	30,82	949,74	0,18	1,39	0	72,5	123,8
Карачаево-Черкесская Респ.	12,93	9,7	0	25,66	658,52	4,59	2,16	0	67,9	90,5
Амурская обл.	12,93	8,61	0	22,79	519,2	0,71	1,48	0	55	90,5
Тамбовская обл.	12,78	5,16	14,1	13,65	186,34	-1,41	0,48	0	33,3	89,5
Респ. Тыва	9,98	3,73	11,9	9,88	97,64	-2,21	0,02	0	23	69,9
Респ. Алтай	5,54	3,61	0	9,56	91,37	-0,33	1,31171	0	21,7	38,8
Респ. Калмыкия	1,17	0,78	0	2,08	4,31	2,89	1,84	0	5,4	8,2